

Почему Евгений Киселев ПРОМОЛЧАЛ В УСЫ?

В воскресных «Итогах» ведущий ни словом не обмолвился об одном из главных скандалов недели

Вы смотрели воскресные «Итоги» Евгения Киселева? Этим вопросом я подлая «доставала» вчера своих друзей, коллег и даже депутатов Госдумы. В ответ слышала примерно одно и то же. Сначала раздраженное: «Какие еще «Итоги»? Лето – я все дни был на даче!», затем робкое: «А что, там что-то «такое» показывали?» Увы, вынуждена констатировать: лживая доля опрошенных последние «Итоги» не смотрела. И, кажется, в последнее время не смотрит вовсе.

Осмелюсь предположить, что даже знаю тому причину: дело не в том, что некогда влиятельная передача с бесшумным ведущим переселилась на другую кнопку. Просто это самое «что-то такое», ради чего еще несколько месяцев назад мы в 7 вечера дружно врубали 4-й канал, там больше не живет. Ситуация даже еще грустнее: Киселев, с собственной колокольни итога прожитую страной неделю, все чаще стал страдать провалами памяти. Ну не помнит он к воскресенью того, о чем говорила всю неделю если не вся страна, то вся журналистская братия точно. В данном случае речь о ситуации с «Независимой газетой», а именно – о внезапной смене БАБом ее главного редактора Виталия Третьякова.

Понятно, что к самому Третьякову Киселев может относиться не лучшим образом. Тем более если откопает в своем архиве номер «Независимой» за 7 апреля. Там на первой полосе – авторский материал самого Третьякова «Самоубийство НТВ». Со свойственной ему откровенностью Третьяков публично диагностировал тогда падение свободы слова на НТВ, назвав поведе-

ние некоторых телезвезд канала «стриптизом». Но он не плясал на костях: «Опасно говорить о коллегах правду, но кто-то должен ее сказать...»

Листаю подшивку «Независимой» за апрель. Практически в каждом номере – взгляд самых разных персон (газета всегда славилась плюрализмом) на ситуацию с НТВ. Сам Третьяков мог по-разному относиться к Киселеву, но в редактируемой им газете ежедневно отводилось место под событие, обсуждаемое тогда во всех кабинетах, коридорах, закутках власти. Видимо, потому, что Третьяков понимал: ратуя за свободу слова, нельзя этой самой свободой гнушаться. Здесь было только два варианта: или говоришь, или замалчиваешь. Причем второе, по сути, равносильно лжи.

О чем думал опытный тележурналист-аналитик, «бесстрастный борец» за свободу слова в России Евгений Киселев,

не включив в свою авторскую программу сюжет о ситуации с «Независимой газетой», мне неизвестно. Можно, конечно, долго рассуждать о финансовой зависимости Киселева от БАБа и прочих меркантильных нюансах. Но и у ведущего «Итогов» было лишь два варианта: или говорить, или замалчивать.

Хотя лично мне на ум приходит еще одна версия: может, Киселев сделал это по причине простой человеческой зависти? Ведь Третьяков, как ни крути, ушел достойно – без политического стриптиза. В отличие от своего свободолюбивого коллеги...

Ольга ГЕРАСИМЕНКО.

Так Титус Советологов (он же Третьяков) попрощался с читателями.